

67.52.4 (5243) К 57
67.411.21 К 57

НАУЧНЫЙ
ЗАЛ

Диссертацией является рукопись.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Алматинской высшей следственной школы ГСК РК.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Бахин Владимир Петрович**, кафедра криминалистики Национальной Академии внутренних дел Украины (г. Киев)

доктор юридических наук, профессор **Зеленецкий Владимир Серафимович**, заместитель директора по науке НИИ изучения проблем преступности Академии правовых наук Украины (г. Харьков)

доктор юридических наук, профессор **Лукашевич Виталий Григорьевич**, первый проректор Запорожского юридического института МВД Украины.

Ведущая организация: **Львовский государственный университет имени Ивана Франко** Министерства образования Украины, кафедра уголовного права и процесса.

Защита состоится « 11 » декабрь 1997 г.
в « 11 » час « ... » мин.

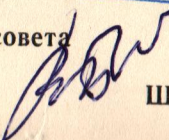
на заседании специализированного ученого совета Д 26.001.05 при Киевском университете имени Тараса Шевченко (252601, Киев-17, ул. Владимирская, 60, ауд. 253).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киевского университета имени Тараса Шевченко (г. Киев, ул. Владимирская, 58).

Автореферат разослан « ... » 1997 года.

КАЗАХСТАНСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КІТАПХАНА
№ 31

Ученый секретарь
специализированного ученого совета
кандидат юридических наук,
доцент

ШИБИКО В. П.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Согласно Конституции Республика Казахстан - это демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. В этой связи в республике осуществляется реформирование юридической сферы, направленное на укрепление законности, усиление борьбы с преступностью, повышение качества работы правоохранительных органов.

Осуществляемые преобразования в общественно-политической и экономической сферах потребовали формирования адекватной им правовой инфраструктуры, в том числе привели к реорганизации органов предварительного расследования преступлений, образованию Государственного следственного комитета Республики Казахстан (ГСК РК), по существу нового, не имеющего аналогов в странах СНГ правоохранительного органа. Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А., "Создание Государственного следственного комитета позволило начать формирование системы, эффективно противостоящей преступности"¹.

Прежняя правоохранительная система, более семидесяти лет обслуживавшая тоталитарное государство, не смогла по-настоящему адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям переходного периода и способствовать улучшению качества жизни населения, обнаружила несостоятельность в охране законности и правопорядка на прежней нормативной и организационной базе, особенно в организации адекватного и оперативного реагирования на новые социальные феномены противоправного поведения.

Процессы выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в силу сложившихся стереотипов, законодательной базы сопровождались нарушениями законности, игнорированием конституционных прав и свобод граждан, презумпции невиновности и прав лиц, пострадавших от преступлений.

¹ Конституция служит народу: Доклад Президента Республики Казахстан, посвященный Дню Конституции / Казахстанская правда. 1996. 30 августа

В этой связи реформа органов предварительного расследования, прокурорской и судебной деятельности в Казахстане как составная часть Государственной программы правовой реформы и образования ГСК, создала предпосылки для поэтапного освобождения правоохранительной системы от негативных наслоений прошлого, формирования нового уровня законности в процессе выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, преодоления правового нигилизма и недоверия к правоохранительным органам со стороны населения и институтов гражданского общества.

Образование ГСК пришлось на довольно сложный период в развитии общества и проходило непросто. Однако вопреки мнению оппонентов Комитет сумел в кратчайшие сроки адаптироваться в правоохранительной среде и достаточно успешно выполняет задачи уголовного судопроизводства. По мнению диссертанта, уникальность ГСК состоит в том, что он олицетворяет универсальный орган предварительного расследования и наиболее полно выражает расследование преступлений как самостоятельную отрасль государственной деятельности, отделенную от прокуратуры и суда. Его структурой, считает диссертант, решена проблема взаимодействия следственных и оперативных работников и практикой доказано преимущество сосредоточения в одном ведомстве функций расследования, профилактики преступлений и оперативно-розыскной деятельности. Очевидно и то, что образование ГСК повлечет необходимость четкого разграничения компетенции руководителя органа ГСК и прокурора по руководству расследованием преступлений, а также между органами предварительного расследования.

Поэтому произошедшая в Казахстане реформа органов предварительного расследования, образование и процессуальная деятельность ГСК, его место и роль в системе органов, ведущих уголовный процесс, а также перспективы развития в итоге предопределили актуальность темы настоящего исследования, а изучение этих вопросов позволило сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций.

Научная новизна исследования

Проблемы предварительного расследования подвергались глубокому исследованию и нашли отражение в науке уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, криминологии (Александров Г.Н., Алексеев Н.С., Аубакиров А.Ф., Абдумаджидов Г.А., Ахпанов А.Н., Бахин В.П., Бегалиев К., Бородин С.В., Белкин Р.С., Белуха Н.Т., Богданов Б.Е., Бычкова С.Ф., Винницкий Л.В., Воронин Э.И., Возный А.Ф., Вахитов Ш.К., Выдря М.М., Гинзбург А.Я., Гаврилов А.К., Гончаренко В.И., Горский Г.Ф., Грошевой Ю.М., Гуляев А.П., Гребельский Д.В., Грун А.Я., Голяков И.Т., Гольст Г.Р., Гончаров И.Д., Дубинский А.Я., Джакишев Е.Г., Жекебаев У.С., Даев В.Г., Ефимичев С.П., Жогин Н.В., Зеленецкий В.С., Казаченко И.П., Карпец И.И., Каиржанов Е.И., Карнеева Л.М., Кокорев Л.Д., Лекарь А.Г., Лившиц Ю.Д., Лисиченко В.К., Лопушанский Ф.А., Лукашевич В.Г., Михеенко М.М., Михайленко А.Р., Михайлов В.А., Манаев Ю.В., Медведев С.И., Николайчик В.М., Найденов В.В., Нор В.Т., Осипов А.Ф., Перлов И.Д., Полянский Н.Н., Рахунов Р.Д., Рагинский М.Ю., Салтвевский М.В., Случевский В., Суло Д.С., Стрёмовский В.А., Строгович М.С., Савицкий В.М., Саркисянц Г.П., Томин В.Т., Фойницкий И.Я., Фаткуллин Ф.Н., Чельцов М.А., Чувилов А.А., Чангули Г.И., Шейфер С.А., Щерба С.П., Якимов И.Н., Якубович Н.А. и другие).

Проведенные исследования внесли свою лепту в совершенствование уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, следственной работы и объективно повлияли на ход и результаты реформы органов предварительного расследования в Казахстане. Однако проблемы повышения эффективности следственной работы не исчерпаны, о чем, в частности, свидетельствует образование первого в истории СНГ самостоятельного следственного органа - Государственного следственного комитета Республики Казахстан.

До настоящего времени отсутствует комплексное монографическое исследование проблем становления и функционирования ГСК и его органов, результатов его адаптации в сфере правопорядка на данном

4
этапе государственности Казахстана и перспектив развития. По рассматриваемой теме не проводилось также диссертационных исследований, единицами исчисляются научные публикации, нет и методических рекомендаций по вопросам деятельности ГСК и его органов.

Таким образом, научная новизна исследования заключается в том, что в результате комплексного изучения проблемы, проведенного на основе теоретических источников, а также следственной, судебной и оперативно-розыскной практики определены предпосылки и современные направления организации, функционирования и перспективы развития следственной деятельности в Республике Казахстан, а также взаимосвязанные с этими процессами проблемы уголовно-процессуального законодательства. Настоящее диссертационное исследование - одна из попыток теоретического толкования реформы органов предварительного расследования в Казахстане, устраняющая существующие пробелы на этом направлении научных исследований в республике.

Положения, выносимые на защиту

Выносимыми на защиту положениями, имеющими целью теоретическое обоснование происходящих процессов реформирования следственного аппарата и совершенствование основных направлений его функционирования и развития на основе законодательства Республики Казахстан, являются:

■ основанное на представлении об уголовно-процессуальных функциях решение вопроса о месте и роли органов предварительного следствия в уголовном судопроизводстве в соответствии с Конституцией Республики Казахстан с учетом истории и практики уголовного процесса;

■ обоснование предварительного следствия как специфической самостоятельной отрасли государственной деятельности и соответственно объективно новой природы прокурорской и судебной деятельности в досудебных стадиях;

■ аргументация целесообразности современной структуры и функционирования ГСК как универсального органа предварительного расследования преступлений, органически сочетающего следственные и

5
оперативно-розыскные функции, направленные на наиболее эффективное раскрытие, расследование и предотвращение преступлений;

■ комплексный анализ функций следователя в уголовном процессе в условиях функционирования новой структуры - ГСК и предложения по повышению эффективности следственной деятельности, в том числе по расследованию и предупреждению особо опасных преступлений;

✓ ■ закономерность динамики процесса реформирования органов расследования в целях дальнейшего повышения эффективности следственной деятельности, а также совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего компетенцию органов предварительного расследования;

■ основные проблемы функционирования дознания в системе ГСК и соотношение уголовно-процессуальной деятельности ГСК и его органов с другими органами дознания в уголовном процессе;

■ представление о необходимости интегрирования знаний правовых наук как механизма совершенствования системы процессуальных норм, регламентирующих сферу расследования преступлений и теоретическое обоснование дальнейшего расширения возможностей оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве;

■ формулирование предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере борьбы с преступностью.

Цель и задачи исследования

Основной целью диссертационного исследования является анализ состояния института следственной деятельности в уголовном судопроизводстве, определение и научное обоснование комплекса современных направлений его развития, а также разработка предложений по дальнейшему совершенствованию правовых и организационных основ следственной деятельности и других органов расследования страны на основе научных и процессуальных принципов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- теоретически обосновать уголовно-процессуальные и иные правовые версии и закономерности периодических реорганизаций следственного аппарата, приведших на данном этапе к образованию в

Казахстане ГСК;

- проанализировать вызванные потребностями практики раскрытия и расследования преступлений теоретические проблемы о месте и организационном построении следственного аппарата;

- охарактеризовать современное законодательство о ГСК и прогнозировать его дальнейшее развитие;

- раскрыть существо уголовно-процессуальной деятельности следователя ГСК в новых условиях применительно к осуществляемым им функциям расследования и профилактики преступлений, а также перспективы повышения их эффективности в новом уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан;

- исследовать современные проблемы дознания в уголовном процессе, в том числе аргументировать новые подходы, обеспечивающие использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания;

- теоретически обосновать значимость и необходимость интеграции знаний в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии в ходе дальнейшего совершенствования норм УПК, регламентирующих стадию расследования преступлений.

В контексте поставленных задач диссертант анализирует наиболее важные дискуссионные вопросы темы исследования и высказывает свое отношение к ним.

Методология и методика исследования

Общую методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания действительности и основанные на нем общенаучные методы.

Теоретическая основа - научные труды в области уголовного процесса и права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, других областей научного знания, затрагивающие вопросы борьбы с преступностью и деятельность органов, ведущих уголовный процесс, в том числе за рубежом.

Нормативно-правовая основа - Конституция Республики Казахстан, уголовно-процессуальное и иное законодательство республики,

зарубежное законодательство, регламентирующие вопросы уголовного процесса, ведомственные акты органов правопорядка страны.

Эмпирическая основа - результаты изучения следственной, судебной, прокурорской, оперативно-розыскной практики (изучено 530 уголовных дел, оконченных с составлением обвинительного заключения), текущего делопроизводства органов правопорядка страны, в том числе официальные документы и статистические данные за 1990-1997 гг., интервьюирования сотрудников ГСК (360 следователей, 480 оперативных работников) и анализа отдельных процессуальных решений следователей. В диссертации нашел отражение многолетний личный опыт следственной, оперативной, штабной работы в органах внутренних дел, ГСК и участия в разработке нормативно-правовых актов, касающихся следственной деятельности. В процессе работы использованы материалы семинаров, проведенных сотрудниками ФБР США в период их посещения ГСК РК.

Практическая значимость результатов исследования

Выводы и предложения, сформулированные исследованием, могут быть использованы:

- в теории правовых наук, исследующих проблемы предварительного расследования преступлений;

- в процессе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере борьбы с преступностью и укрепления законности;

- в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс;

- при преподавании уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии в юридических вузах страны.

Апробация результатов исследования

Основные теоретические и практические выводы и предложения диссертационного исследования изложены в опубликованных научных работах диссертанта, в том числе в монографии "Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения", Алматы: Жеті Жарғы, 1997. - 176 с., используются в учебном процессе, а также доложены на международных научно-практических конференциях: "Реформа судебной системы в Республике Казахстан и государствах Центральной

Азии" (Алматы, 16-17 апреля 1996 года), "Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: теория и практика" (Алматы, 17-18 октября 1996 года), "Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям" (Караганда, 9-10 декабря 1995 года).

Отдельные выводы и предложения диссертанта в ходе научного исследования по вопросам регламентации уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования страны использованы при разработке Указа в Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона: "Об органах внутренних дел Республики Казахстан" от 21 декабря 1995 года, "О ГСК и его органах" от 21 декабря 1995 года, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан" от 25 декабря 1995 года, Постановления Правительства РК "Об утверждении Положения о прохождении службы в налоговой полиции налоговой службы Министерства финансов Республики Казахстан" от 16 апреля 1996 года, Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты республики Казахстан" от 13 июня 1997 года, а также в процессе создания нормативной ведомственной базы ГСК и его органов.

При непосредственном участии диссертанта в составе рабочей группы Министерства юстиции и Правительства Республики Казахстан подготовлен и представлен в сентябре 1996 года в соответствующие инстанции проект нового УПК Республики Казахстан.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, в которых выделены наиболее важные, составляющие теоретическую сущность исследуемой проблемы вопросы, не получившие до сих пор в Республике Казахстан достаточного освещения в юридической литературе и поэтому выносимые на защиту.

На выбор структуры диссертации повлияла взаимосвязь и логика изложения разрабатываемых проблем.

Во введении обосновывается выбор и актуальность проблемы, ее научное и практическое значение, цель и задачи, а также характеризуется методологическая основа исследования.

В § 1 главы первой рассматриваются уголовно-процессуальные и иные основанные на действующем законодательстве версии (варианты), обосновывающие условия и причины образования в Республике Казахстан ГСК, нового правоохранительного ведомства, непосредственно занимающегося расследованием тяжких и особо тяжких преступлений в стране.

По мнению диссертанта, история организации и деятельности следственного аппарата - это динамичный и закономерный процесс, который будет продолжен по мере накопления опыта. Об этом свидетельствует Указ Президента Республики Казахстан "О мерах по дальнейшему реформированию правоохранительных органов Республики Казахстан" от 22 апреля 1997 года.

Поиск наиболее оптимальных вариантов деятельности следственного аппарата приводит к его периодической реорганизации, внесению дополнений и изменений в уголовно процессуальное законодательство, принятию других законодательных актов, регламентирующих расследование преступлений. Оперативно отвечая на потребности практики, законодательные новеллы нередко опережают теоретические разработки, что создает определенные проблемы и для теории и для практики. В такой ситуации, считает диссертант, необходимо сосредоточиться на том, чтобы, исследовав прошлое и настоящее следственной деятельности в Казахстане, прогнозировать ее будущее.

На основе анализа многолетней истории становления и развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана (впервые УПК Каз ССР принят 22 июля 1959 года, введен в действие с 1 января 1960 года), следственной и судебной практики в диссертации сделаны выводы о предпосылках и природе происхождения ГСК, а также изменениях в функциях других органов правопорядка страны.

Проблема возникла давно. Она была обусловлена, прежде всего, необходимостью устранения изолированности следователя от органов дознания, неоправданного разрыва в работе следственных и оперативных подразделений органов правопорядка. Кроме того, поскольку существовал оперативно розыскной аппарат, осуществлявший и функции дознания, одинаково отрицательным было отсутствие в системе органов

внутренних дел аппарата предварительного следствия.

Проведенное диссертантом исследование позволяет выделить следующие основные этапы постепенного сближения усилий следственного и оперативного состава в рамках одного ведомства для более эффективного решения задач раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

На первом этапе, в период действия в Казахстане УПК РСФСР 1923 года, предварительное следствие осуществлялось следователями органов прокуратуры. Ввиду того, что прокуратура не справлялась с расследованием уголовных дел, расследование стало неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. УПК РСФСР 1923 года давал право следователю с разрешения прокурора передавать органам дознания для расследования любое уголовное дело, по которому в соответствии с законом было обязательным производство предварительного следствия.

Подобное положение, отражавшееся на качестве оперативно-розыскной и дознавательской деятельности в органах внутренних дел, привело к образованию следственных подразделений в органах милиции.

Диссертант полагает, что именно сложившаяся практика законченного цикла расследования преступлений в режиме предварительного следствия, производимого органом дознания, а также другие объективные факторы легли в основу наделения органов внутренних дел в 1963 году правом производства предварительного следствия.

На втором этапе начался последовательный процесс становления, укрепления предварительного следствия в системе органов внутренних дел, имевший, по мнению диссертанта, задачи практического решения насущных проблем взаимодействия следователей с органами дознания для последующей совместной деятельности в автономном режиме.

Такой вывод следовал из положения предварительного следствия в системе органов внутренних дел, которое рассматривалось как звено данного ведомства и, следовательно, не могло рассчитывать на соответствующее к себе внимание. Находясь в кругу органов дознания, аппарат предварительного следствия МВД как бы налаживал

процессуальные связи, особенно с оперативно-розыскными подразделениями, с которыми эти отношения должны были быть в перспективе постоянными и непрерывными.

Прокуратура совершенствовала и обогащала опыт надзора за предварительным следствием, которое, согласно УПК, в тот период в основном обеспечивали органы внутренних дел (до реформы предварительного следствия в 1995 году).

Ориентируясь на длительный опыт прокуратуры в организации и ведении предварительного следствия, перенимая положительное, прогрессивное, оттачивали профессиональное мастерство следователи органов внутренних дел.

21 февраля 1966 года начальники следственных отделов органов внутренних дел были наделены процессуальными полномочиями, что по мнению диссертанта, дает основания говорить о том, что появилась правомерная, но не получившая обстоятельного развития на практике и в законодательстве об уголовном процессе тенденция дальнейшего расширения функций начальника следственного отдела по руководству процессами раскрытия и расследования преступлений.

Истоки образования ГСК связаны с постоянным совершенствованием процессуальной регламентации вопросов подследственности между органами предварительного следствия. Преступления, которые ранее расследовались в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователями прокуратуры, постепенно, по мере накопления опыта ведения предварительного следствия и необходимости усиления надзорной функции прокуратуры, стали перелаваться в подследственность следователей органов внутренних дел.

Реформирование предварительного следствия было обусловлено расширением круга дел о преступлениях, исследуемых в порядке протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, проводимого органами дознания. Органы предварительного следствия постепенно освобождались от расследования не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, сосредоточивая усилия на расследовании тяжких и особо

тяжких преступлений.

Одновременно в органах внутренних дел укреплялись основы дознания, в том числе по делам, по которым обязательно предварительное следствие. Процессуальная регламентация дознания была направлена на дальнейшее расширение возможностей органов расследования по собиранию доказательств. Производство осмотра места происшествия и экспертизы допускалось до возбуждения уголовного дела, в тех случаях, если принятие решения о возбуждении дела без этого было невозможно. К числу неотложных следственных действий в 1991 году были отнесены наложение ареста на имущество и экспертиза, а к источникам доказательств в 1992 и 1995 гг. материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Содержание и порядок проведения оперативно-розыскной деятельности регламентированы Законом РК от 15.09.94г. "Об оперативно-розыскной деятельности", что фактически означало коренной перелом взглядов на возможности оперативно-розыскной деятельности и широкое использование ее данных в установленном порядке в уголовном судопроизводстве. Взаимосвязь уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности получила правовую основу.

Диссертант полагает, что первая апробация идеи о совместном, непрерывном сотрудничестве следователей и органов дознания в структурном плане началась еще в 1992 году, когда в системе МВД республики были созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Они являлись своего рода прообразом будущего ГСК. Идея, изначально воплощенная в этих подразделениях, заключалась в необходимости постоянного сотрудничества и совмещения усилий оперативных и следственных работников в раскрытии и расследовании наиболее опасных организованных форм преступной деятельности и коррупции, а также реализации принципа неотвратимости наказания. Этим же принципам соответствует создание Государственного следственного комитета РК. Анализ показал, что сочетание следственной и оперативно-розыскной деятельности на новой организационной и правовой основе дало немало положительного в деле раскрытия преступлений. Отрицательные факторы были в основном следствием законодательного отставания в борьбе с коррупцией и недостаточного

профессионализма кадров следователей и оперативных сотрудников.

В основе реформирования предварительного следствия было и стремление устранить параллелизм в работе следственных аппаратов органов внутренних дел и прокуратуры, что вело к удорожанию для государства стоимости следственного аппарата. Значительным фактором явилась сохранившаяся административная зависимость следователя от руководителя органа дознания в системе МВД, а в системе прокуратуры - от руководства прокуратуры, что неизбежно отрицательно сказывалось на процессуальной деятельности следователя того или иного ведомства.

Таким образом, история развития уголовного процесса Казахстана и практика борьбы с преступностью: особенности и проблемы организационного построения аппарата предварительного следствия в органах прокуратуры и внутренних дел в достаточной мере объясняют создание ГСК, с образованием которого появились условия для дальнейшего совершенствования норм уголовного процесса о независимости следователя и подчинении его деятельности только требованиям закона и фактической реализации этого принципа.

Вместе с тем диссертант обосновывает, что раскрытие и расследование преступлений - прерогатива не только этого ведомства.

На этом фоне, должно развиваться дальнейшее укрепление взаимодействия ГСК с органами внутренних дел, которые главным образом нацелены на профилактику преступлений и правонарушений, то есть на пресечение ранних форм проявления преступной деятельности, а также раскрытие и расследование преступлений отнесенных к их компетенции. Это очень сложная и объемная функция. Поэтому МВД правомочно вести оперативно-розыскную деятельность, а также, по мнению диссертанта углублять и совершенствовать ее в ходе дознания и предварительного следствия. Активизируется административная функция органов внутренних дел, призванная предотвращать перерастание административных проступков в преступления. Речь идет, следовательно, об изменении прежних представлений о месте и функциях Министерства внутренних дел. Задача профилактики правонарушений для МВД реально становится одной из главных

В диссертации аргументируется вывод о том, что путь, когда

государство признало важность предупреждения преступлений, в том числе уголовно-процессуальными средствами, был долгим и не простым, если учесть, что первые процессуальные нормы о необходимости проведения профилактической работы в УПК Казахстана появились в 1959-1961 гг., стали составной частью предмета доказывания по уголовному делу. Вопросы профилактики преступлений также имеют свои динамические циклы в Казахстане, характеризующиеся подъемом этой деятельности и резким спадом, созданием специализированных подразделений милиции и вовлечением в эту работу широких слоев общественности и разрушением наработанного. Теперь эта линия деятельности вновь требует оживления и наращивания.

Указанные выше соображения, по мнению диссертанта, в определенной мере объясняют происходящее в Казахстане изменение правового положения системы органов внутренних дел как самостоятельной государственной структуры по предупреждению правонарушений, и в этом заключается одна из положительных сторон дальнейшего совершенствования правовой инфраструктуры, противостоящей преступности.

Диссертант полагает, что путь реформирования правоохранительных органов - процесс динамичный, который во многом будет зависеть от деятельности созданных структур и правильно построенного взаимодействия между ними, а также наличия подготовленных кадров.

В § 2 главы первой исследуются теоретические концепции о реформировании предварительного следствия. Рассматриваются суждения правового и фактического характера, лежащие в основе предложений, высказанных в юридической литературе и практической среде о необходимости изменения подчиненности и структуры деятельности следственного аппарата.

Имевшиеся противоречия в организационном построении следственного аппарата и его процессуальной деятельности во взаимоотношениях с прокурорами и органами дознания явились одной из причин падения престижа профессии следователя. Сказалось также высокое психофизическое перенапряжение в работе следователя из-за большой нагрузки (по нашим данным, в среднем от 8 до 15 уголовных дел

в производстве), неадекватной оплаты труда и недостаточной материально-технической обеспеченности процесса расследования.

В результате следственный аппарат потерял многих высококвалифицированных специалистов. На момент создания ГСК половина следователей в республике не имела высшего юридического образования, а каждый второй следователь работал менее 3 лет. В некоторых регионах произошло настоящее размывание профессионального ядра службы следствия.

Стало ухудшаться в целом качество следствия: по расследуемым тяжким видам преступлений, увеличилось число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование, направленных в суды с нарушениями сроков предварительного следствия, а также приостановленных производством ввиду неустановления преступников.

Будущее следствия вызывало обоснованную тревогу, усиливавшуюся по мере развития общества.

В результате появились теоретические концепции о необходимости реформирования следственного аппарата страны, укрепления следствия как самостоятельного вида государственной деятельности.

В диссертации анализируются дискуссии по этому вопросу, проводимые в разные периоды. Анализ свидетельствует, что наиболее активно они проходили в 50-х годах и предшествовали принятию в СССР основополагающих законодательных актов о прокуратуре (1955г.) и уголовном судопроизводстве (1958г.).

Суммируя изучение юридической литературы этого периода диссертант отмечает, что по вопросу о месте следственного аппарата в системе государственных органов приводились следующие основные точки зрения:

- 1) сохранить предварительное следствие в органах прокуратуры, в том числе его "автономизировать", то есть переподчинить следователей внутри органов прокуратуры или видоизменить - объединить с оперативными аппаратами милиции;
- 2) наделить правом производства предварительного следствия наряду с органами прокуратуры также органы милиции;
- 3) следственный аппарат прокуратуры упразднить, а правом

- предварительного следствия наделить органы милиции;
- 4) возложить руководство предварительным следствием на министерства юстиции союзных республик или на местные Советы депутатов либо то и другое вместе взятые;
 - 5) возвратиться к системе 20 - х годов, когда следственный аппарат подчинялся судам.

Тогда практически не обсуждалась возможность образования самостоятельного вневедомственного следственного комитета. К важным проблемам рассматриваемого периода относились и доводы о том, что реформа предварительного следствия должна сопровождаться совершенствованием процессуального порядка производства дознания и установления пределов оперативного руководства расследованием со стороны прокурора. Предлагалось также упразднить дознание в полном объеме с составлением обвинительного заключения и изъять у прокурора право оперативного руководства (не надзора) за расследованием преступлений. Большинство авторов были противниками соединения в одном ведомстве, в случае образования единого следственного органа, оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия.

Преобладающей после 50 - х годов также являлась концепция создания единого следственного аппарата в пределах всего СССР, которая аргументировалась потребностью в выработке единых подходов к процессу расследования преступлений как в организационном, так и в уголовно-процессуальном измерениях.

В диссертации приводятся и анализируются возражения и опасения оппонентов реорганизации предварительного следствия. Характеризуя одну из попыток выделения следствия, повышения статуса следователя, на примере Следственного комитета МВД РФ, диссертант полагает, что данная модель организационного построения следственной работы по ряду объективных причин и, в первую очередь, в силу ведомственного характера не может претендовать на решение проблемы, так как по-прежнему сохраняет зависимость следователя, его начальника от административного влияния руководителя органов внутренних дел, т.е. органа дознания в процессуальном смысле.

Диссертантом исследованы проблемы построения следственной

работы в Казахстане, начиная с 1990 года - со времени провозглашения Казахстана суверенным государством.

Совершенствование государственности Казахстана, тенденции к размежеванию видов государственной деятельности в связи с распадом СССР и принятием Декларации о государственном суверенитете Каз ССР, породили концепции реформирования предварительного следствия. Выход виделся в слиянии всех следственных аппаратов в один и его выделении в самостоятельную государственную структуру, стоящую в одном ряду с прокуратурой и судами, подотчетную Верховному совету или Президенту республики. Предлагалось выделение в самостоятельный орган следственного аппарата прокуратуры с необходимым оперативно-розыскным обеспечением и последующим присоединением новых следственно-оперативных подразделений.

В 1992 году принимается решение коллегии МВД РК "О концепции реформы системы органов внутренних дел РК", четко обозначившее реформу следственных структур, условно проводимую в три этапа.

На первом этапе (1993-1994 гг) предполагалось сосредоточение всего расследования преступлений в системе МВД РК

На втором этапе (1995-1996 гг) делалась ставка на создание условий для устойчивого функционирования объединенного следственного аппарата.

На завершающем, третьем, этапе (1997-1998 гг) с учетом результатов предыдущего развития и опыта ставился вопрос о целесообразности выделения предварительного следствия в самостоятельную государственную структуру.

Существенное внимание реформированию следственного аппарата отводилось в Государственной программе правовой реформы, заложившей общегосударственные подходы к реформированию органа расследования и послужившей нормативной базой для дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов государства.

В 1995 году в связи с подготовкой нового проекта Конституции РК поднимался вопрос о создании Национального бюро расследования преступлений и Следственного комитета при МВД Республики Казахстан.

Несколько иных взглядов по этой проблеме ранее придерживался диссертант, полагая, что проблемы следствия можно решить, изменив подследственность между существующими следственными аппаратами в зависимости от подсудности уголовных дел. Предполагалось все дела, подсудные районным (городским) судам, передать в подследственность следователей органов внутренних дел, дела о преступлениях, подсудных областным, Верховному Суду РК и военным трибуналам, передать следователям прокуратуры и КНБ (в Вооруженных силах - следователям военных прокуратур). Однако законодательство пошло по иному пути. Вместе с тем диссертант полагает, что такой вариант в дальнейшем не исключен на основе накапливаемого опыта.

В диссертации подвергаются критическому анализу появившиеся в последнее время среди ученых и практиков Казахстана различные теории, имеющие целью новую модернизацию стадии предварительного расследования без достаточной теоретической проработки и практической апробации. В диссертации эти мнения обобщены и классифицированы. Их сущность заключается в следующем:

1. Отказ по существу от предварительного следствия как понятия, формы и стадии расследования, проведение любого расследования по правилам дознания, но без возбуждения уголовного дела по результатам которого принимается решение либо о полном прекращении процессуальной проверки, либо, если имеется подозреваемое лицо о возбуждении уголовного дела с одновременным предъявлением предварительного обвинения и передачей уголовного дела прокурору. Необходимость производства предварительного следствия (как и полное прекращение процессуальной проверки по делу) определялась бы только прокурором. Речь, таким образом, идет о расширении процессуальных полномочий органов дознания и прокурора в досудебных стадиях. Такая схема движения уголовного дела якобы в состоянии избавить или облегчить судопроизводство от некоторой заформализованности.

Структура такого расследования предлагается следующая:

- а) ликвидация стадии возбуждения уголовного дела как первой и важной стадии уголовного судопроизводства;
- б) возбуждение предварительного расследования (но не уголовного

дела), после чего производятся все следственные действия. Только в случае установления подозреваемого против него возбуждается уголовное дело и ему предъявляется предварительное подозрение (а не обвинение), то есть смешивается стадия возбуждения уголовного дела и возбуждения уголовного преследования. Подозреваемый становится обвиняемым лишь в суде и это при том, что суд не является органом уголовного преследования.

Авторы не регламентируют виды дознания, их сроки по делам по которым обязательно предварительное расследование. Следователь отождествляется с дознавателем, не регламентируются полномочия руководителя органа расследования и т. д.

Такой подход к решению вопроса о предварительном следствии создает ряд проблем, связанных с трансформацией дела в уголовное; определением времени нахождения лица в качестве подозреваемого, если оно не задерживалось; возможностью манипулирования уголовной статистикой, особенно в части нераскрытых преступлений; обеспечением прав пострадавших и других участников уголовного процесса и т. п.

Диссертант утверждает, что любая новая регламентация расследования преступлений должна основываться на проверенной временем практикой и теоретическими исследованиями деятельности органов расследования и сохранять оправдавшие себя стадии движения уголовного дела. При этом было бы логично, что не связанный с выводами следователя, органа дознания прокурор, направляя уголовное дело в суд, составляет обвинительный акт, то есть принимает процессуальное решение, которое может отличаться от заключения дознавателя, следователя.

Полномочия прокурора в стадии расследования могут быть сохранены до пределов, не ущемляющих процессуальной компетенции следователя или руководителя органа расследования.

2. Представляются небесспорными предложения о наделении органов Министерства юстиции правом производства дознания по делам о преступлениях, связанных с проявлением неуважения к суду. Ничего, кроме излишних материальных затрат государства и создания еще одного аппарата расследования, это предложение не несет. Более того

появятся проблемы, обусловленные административным подчинением аппаратов расследования и суда органам юстиции.

3. Диссертант считает неприемлемыми соображения некоторых авторов относительно расширения судебного контроля за предварительным расследованием, в частности санкционирования судом отдельных процессуальных решений следователя, что будет противоречить природе и назначению судебной деятельности в уголовном процессе. Суд не должен быть связан с доводами органов следствия, а тем более руководить расследованием преступлений в какой бы то ни было форме. На практике помимо предрешения вопроса о виновности обвиняемого это может породить другие нежелательные для статуса суда явления.

Значительное внимание в диссертации уделяется обоснованию необходимости принятия стратегической Концепции развития следственной деятельности.

К числу ее главных целей должны быть отнесены укрепление роли следственного аппарата в сфере защиты прав, интересов человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств, доведение процессов выявления и расследования преступлений до состояния, вызывающего доверие населения и институтов гражданского общества.

Далее в диссертации проводится сравнительный анализ правоохранительных систем Казахстана и других стран. При этом отмечается, что законодательство Республики Казахстан о правоохранительных органах, их системе в определенной мере учитывает зарубежный опыт, но не копирует его. Делается вывод, что реформирование правоохранительных органов Казахстана, их функциональное и территориальное разделение, источники финансирования деятельности постепенно приближаются к сложившимся за рубежом правовым инфраструктурам в сфере борьбы с преступностью.

В § 3 главы первой анализируется правовая база создания и формирования ГСК и его органов с выделением наиболее важных узловых положений, регламентирующих правовое положение как системы ГСК в целом, так и статус ее сотрудников.

Диссертант отмечает, что процесс разработки правовых основ создания и деятельности ГСК был непростым, так как такой значительный реформаторский шаг в сфере борьбы с преступностью в Республике Казахстан был осуществлен впервые. Сформированный пакет законов о деятельности ГСК дает основания утверждать о появлении правового феномена, который расширит наши познания в области предварительного следствия, вызывает потребность дальнейшего изучения проблем его эффективного функционирования и создает условия для приоритетных правовых разработок в этой области.

Диссертант приходит к выводу, что отнесение ГСК, согласно нормативно-правовым актам, к специальному государственному органу, осуществляющему в соответствии с законодательством дознание, следствие и оперативно-розыскную деятельность, акцентирует его главные направления деятельности, которые правомерно считать самостоятельной отраслью государственной деятельности. Это обстоятельство необходимо учитывать при любых реформах предварительного расследования в стране, в том числе при разграничении процессуальных полномочий специальных и не специализированных субъектов этой деятельности (органы внутренних дел, налоговая полиция, таможенная служба).

К принципиально важным положениям правовой основы ГСК необходимо отнести регламентацию его управления. ГСК - это орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту Республики Казахстан. ГСК не входит в систему центральных исполнительных органов республики. Так же целям реализации процессуальной независимости следователя, обеспечения объективного расследования преступлений и невмешательства в его ход служит особый порядок назначения на должность и освобождения от должности Председателя ГСК РК и его заместителей. Председатель ГСК назначается и освобождается от должности Президентом РК. Заместители председателя также назначаются и освобождаются от должности Президентом РК по представлению Председателя Комитета.

Анализируя совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность ГСК, диссертант вносит ряд предложений по их дальнейшему совершенствованию.

Так, в деятельности ГСК еще не отработан механизм взаимодействия со средствами массовой информации в направлении привлечения населения, институтов гражданского общества к раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. В этом аспекте в диссертации отмечается, что одним из приоритетных направлений деятельности ГСК должна стать разработка системы привлечения населения к борьбе с преступностью. Для этого необходимы меры правового, организационного и тактического характера, использования возможностей средств массовой информации для обстоятельного пропагандистского обеспечения постоянного правового информирования населения о совершаемых преступлениях и мерах борьбы с ними. Формированию доверия населения и институтов гражданского общества к следственному аппарату должны способствовать совершенствование механизмов эффективного реагирования на заявления о преступлениях, точное и неуклонное соблюдение законодательства о приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. В этой связи диссертантом предлагаются соответствующие меры.

Существенной проблемой остается то, что еще законодательно не отрегулирована двойственная процессуальная природа ГСК и его органов как органа дознания и как органа предварительного следствия одновременно, не регламентированы процессуальные полномочия начальников местных органов ГСК. В этой связи в диссертации приводятся негативные факторы подобного положения и вносятся соответствующие предложения.

К недостаткам правового регулирования деятельности органов ГСК диссертант относит отсутствие процессуальной регламентации характера проводимого ГСК дознания, его видов. Из этого следует, что органы ГСК вправе осуществлять все регламентированные УПК формы расследования преступлений, в том числе в порядке досудебной подготовки материалов по протокольной форме, дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и по делам, по которым оно не обязательно.

В этой связи в диссертации проводится мысль, что исходя из назначения ГСК, его подследственности правомерной была бы

постановка вопроса об исключении из процессуальной деятельности ГСК дознания с законченным циклом расследования.

В диссертации дается теоретическое и практическое обоснование новой структуры ГСК, построенной на основе объединения следственных и оперативно-розыскных аппаратов для целенаправленного расследования особо опасных общеуголовных (термин условный), экономических и должностных преступлений, преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах, на особо важных и особо режимных объектах и ведения борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

По мнению диссертанта, организация работы городских, районных и приравненных к ним органов ГСК (представительств), с учетом местных условий, малочисленности штатов не должна отличаться жесткой организационной структурой, сочетая специализацию следователей и оперативных работников.

Диссертант обосновывает необходимость усиленного развития оперативно-розыскной деятельности органов ГСК.

В § 1 главы второй раскрывается понятие и сущность функции расследования преступлений как вида процессуальной деятельности, которая анализируется в "технологии" движения уголовного дела в стадии досудебного производства.

По мнению диссертанта, следователь наделен такими видами процессуальной деятельности, как расследование и профилактика преступлений, т.е. процессуальными функциями, непосредственно направленными на достижение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Необходимым элементом функции расследования является обвинение, которое формулируется в некоторых процессуальных решениях следователя. К составным элементам функции расследования следует отнести процессуальные действия следователя по применению норм УПК в части защиты прав и интересов участвующих в деле лиц, а также разрешения дела по существу.

В диссертации дается обоснование определения момента возникновения в деятельности следователя функции расследования. С позиции уголовно-процессуального законодательства Казахстана - это

составление мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела и начале расследования. В то же время, в дискуссионном порядке, диссертант считает, что частью функции расследования служат действия следователя, связанные с приемом и проверкой заявления или сообщения о преступлении, регламентированные УПК и порождающие начало течения уголовно-процессуальных отношений, возлагающих на следователя эту функцию.

В диссертации обосновывается вывод о том, что предварительное расследование как функция включает 15 этапов и раскрывает существо каждого из них.

1. К этапу, без которого, как правило, невозможно появление уголовного дела и дальнейшее производство по нему необходимо отнести деятельность следователя по принятию заявлений и сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и не относящихся к его ведению.

2. Ко второму этапу следует отнести проверку указанных в заявлениях и сообщениях о преступлениях обстоятельств в целях установления оснований к возбуждению уголовного дела.

3. Указом Президента, имеющим силу конституционного закона, "О судах и статусе судей РК" от 20 декабря 1995 года установлен особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей, который следует рассматривать как отдельный этап производства по уголовному делу.

4. Принятие решения о возбуждении уголовного дела - четвертый этап предварительного расследования.

5. Следует выделить этап принятия уголовного дела к производству следователем.

6. Содержанием шестого этапа расследования преступления являются различные процессуальные действия следователя, направленные на сбор, проверку и оценку совокупности доказательств, которая указывала бы на совершение преступления определенным лицом (свидетелем или подозреваемым).

7. Оправданно выделение как этапа особого порядка (кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений) привлечения в качестве обвиняемого судьи, депутатов Парламента,

Генерального прокурора, Председателя и членов Конституционного Совета РК, а также их ареста.

8. К числу важнейших и центральных этапов производства по уголовному делу следует отнести принятие следователем решения о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

9. Объявление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и его допрос - продолжение первого действия следователя - надо рассматривать в качестве самостоятельного этапа расследования.

10. Предъявлением обвинения и допросом обвиняемого расследование не заканчивается. Предмет показаний обвиняемого значительно шире предмета показаний подозреваемого или свидетеля, если обвиняемый до предъявления обвинения был одним из этих лиц. Его показания требуют тщательной проверки, что характерно для этапа в расследовании.

11. На этом этапе осуществляются различные меры процессуального принуждения, применение которых закон связывает, как правило, с появлением обвиняемого.

12. Сюда следует отнести анализ и оценку доказательственного материала, имеющегося в деле, принятие решения о их достаточности для направления дела в суд обвинительным заключением, систематизацию материалов уголовного дела, объявление участниками процесса о завершении расследования и их праве ознакомиться с материалами следственного производства.

13. В качестве этапа необходимо выделить действия участников процесса по результатам изучения следственного производства (заявление различного рода ходатайств, их разрешение, а также процессуальное оформление соответствующих этапу протоколов, постановлений).

14. Составление обвинительного заключения - важнейший этап предварительного расследования.

15. Данный этап можно определить как действия прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением.

Предлагаемые этапы характерны практически для любого уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

В § 2 главы второй анализируется понятие и сущность профилактической функции следователя в уголовном процессе с учетом использования оперативно-розыскных материалов: привлечения населения, институтов гражданского общества.

Обосновывается мысль о том, что каждое уголовное дело содержит в себе компоненты профилактики. Однако возможности следователя в предупреждении преступлений иногда ограничены, что обусловлено структурой некоторых преступлений, преступной деятельности. Например, многие преступления против жизни, здоровья граждан совершаются под влиянием конкретной жизненной ситуации.

В современных условиях по ряду причин трудно предупреждать преступления, совершаемые преступными сообществами или организованными преступными группами, так как речь идет о качественно новом свойстве преступности.

И тем не менее в диссертации утверждается, что профилактика преступлений даже при таких условиях возможна и имеет место в ходе расследования преступлений.

Поэтому, как никогда важно, в современных условиях понимание значительных возможностей нового следственного аппарата, где объединены следственные и оперативно-розыскные функции, в предупреждении преступлений. Этому должна способствовать имеющаяся оперативная информация, материалы расследования и, безусловно, отношение следователя к выполнению этой профилактической функции. Иначе говоря, следователь должен знать и реализовать свои возможности в превентивном воздействии на соответствующих участников уголовного процесса. Вместе с тем следует избегать и другой крайности - нелогично, чтобы следователь пытался объять необъятное, т.е. предупредить преступность вообще, как сложное социальное явление, поскольку компетенция следователя в сфере превенции не может претендовать на постоянное воздействие, всеобъемлющее и достаточную глубину.

Характеризуя процессуальные меры профилактики преступлений, диссертант выступает против предложений отдельных авторов исключить из уголовно-процессуального законодательства, как не обладающие эффективностью меры пресечения - общественное и личное

поручительство, поскольку данные меры пресечения имеют право на существование. Их применение - часть политики работы следователя с населением, канал создания доверия между населением, его гражданскими институтами и правоохранительными органами, моральных, профилактических начал, используемых в борьбе с преступностью. Ныне многие общественные институты, а также особенности организационно-правового построения деятельности хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности вполне обеспечивают цели применения данных мер пресечения. Отсутствие в УПК мер пресечения, в которых проявлялось бы участие населения в уголовном процессе, неоправданно.

Диссертант считает, что началом реализации профилактической функции следователя является повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт - поступление информации о подготавливаемом или совершенном преступлении в компетентный государственный орган, а не решение следователя о возбуждении уголовного дела как общее основание для начала принятия мер к установлению и устранению причин и условий совершенного преступления. Поступление информации о преступлении - это начало уголовно-процессуальных отношений, процессуальной деятельности следователя по применению профилактической функции.

В том случае если причины деяния и условия, способствовавшие его совершению, в случаях принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не будут установлены, это не только скажется на обоснованности данного решения, но они останутся практически неустраненными. Тогда как по делам, направленным в суд, устранить недочеты в профилактической работе следователя при производстве по делу могут прокурор и суд. Все это свидетельствует о важности установления причин и условий совершенного преступления по уголовным делам. Очевидно, что профилактическую функцию следователя следует рассматривать в самой тесной связи с выполняемой им функцией расследования. Функция расследования, как общее правило, создает условия для плодотворной реализации функции профилактики преступлений, которая в свою очередь гарантирует достижение истины по уголовному делу, наполняет познание его сущности и обеспечивает тем самым требование всесторонности.

полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления. Среди процессуальных действий, направленных на установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, самое важное место занимают следственные действия.

В этом плане представляют интерес приводимые исследования и опыт автора по использованию возможностей судебно-бухгалтерской экспертизы в профилактике преступлений.

В диссертации обозначены основные этапы, на которых, как правило, проводятся следственные действия и, следовательно, решается вопрос об установлении с их помощью причин и условий совершенного преступления.

Представляется также, что моментом окончания функции расследования и профилактики преступлений по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, является вступление в законную силу постановления следователя в порядке, установленном УПК. По делам, оканчиваемым составлением обвинительного заключения, эти функции прекращают свое действие с направлением уголовного дела в суд прокурором.

Представление как процессуальная мера реализации функции профилактики преступлений порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, которые прекращаются с получением следователем сообщения адресата о принятых по этому представлению мерах. В практике нередко адресаты не сообщают в установленный законом месячный срок о мерах, принятых по представлению, и дальнейший контроль за реализацией мер, содержащихся в представлении, осуществляет прокурор. Возникшие в подобных ситуациях надзорные правоотношения прекращаются либо после устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, либо после отмены представления прокурором, если оно незаконно и необоснованно. В необходимых случаях для проверки представления, реального его исполнения адресатом и наличия соответствующего ответа (в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснится, что ответа на представление не поступило) к осуществлению надзора за профилактическими мероприятиями следователя подключается и суд. Такая обязанность суда

предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

В диссертации сформулированы общие особенности профилактической функции уголовного судопроизводства (не поддается точному измерению, в том числе в плане ее эффективности, не должна ограничивать свобод граждан и хозяйствующих субъектов либо иным образом воспрепятствовать их законной деятельности и существованию, т.е. должна применяться взвешенно, индивидуально в каждом конкретном случае ее применения и т.д.).

Подчеркивая, что предмет доказывания есть в то же время основа для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, диссертант аргументирует вывод о том, что для установления причин и условий преступления, как и всех других обстоятельств, составляющих предмет доказывания, и принятия профилактического решения при производстве по уголовному делу должна быть собрана определенная (достаточная) совокупность доказательств. Это значит, что пределы доказывания причин и условий преступления - это совокупность доказательств, достаточно полно определяющих глубину и точность их установления и формирующих у следователя внутреннее убеждение, основанное на исследовании объективной реальности, необходимое ему для принятия процессуальных профилактических решений - результата оценки этой совокупности доказательств. Именно в случае достаточной доказанности (глубины и точности установления) причин и условий, входящих в предмет доказывания, следователь способствует установлению объективной истины по уголовному делу.

В диссертации раскрывается природа представления следователя, требования, предъявляемые к его законности и обоснованности, приводятся рекомендации по его разработке и внесению.

По мнению диссертанта, законодательство Казахстана не предусматривает ответственности органов, ведущих уголовный процесс, за неверные, неправильные действия в сфере профилактики преступлений, несвоевременное их применение либо отсутствие таковых по уголовному делу.

Такая ответственность явится важным средством, инициирующим

своевременное, неформальное проведение по уголовному делу необходимого объема профилактической работы.

Диссертантом исследованы вопросы профилактической работы следователей по приостановленным и прекращенным по нереабилитирующим основаниям уголовным делам.

Как показывает изучение практики, во многих случаях, даже при установлении причин деяния, содержащего признаки преступления, и условий, способствовавших его совершению, прекращенные дела сдаются следователями в архив без проведения по ним профилактических мероприятий. Когда же перспектива прекращения дела вырисовывается уже в начале расследования, вопросы эти вообще упускаются.

Необходимо иметь в виду, что упущения следователя при направлении дела в суд можно устранить путем вынесения судом частного определения. Тогда как по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, причины деяния и условия, способствовавшие его совершению, никем, кроме следователя и прокурора, не будут исследоваться. Кроме того, устранение этих причин и условий содействует принятию законного и обоснованного решения о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и соответствует требованиям закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела.

Освобождение от уголовного наказания и применение мер общественного воздействия будет иметь профилактическое значение только тогда, когда при прочих условиях совершивший деяние признается в нем и чистосердечно раскается. В уголовно-процессуальном законодательстве эта мысль дополнена условием - отсутствие возражения лица, совершившего деяние, против прекращения уголовного дела в связи с применением мер общественного воздействия или административного взыскания. До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность деяния, содержащего признаки преступления, основания к освобождению от уголовной ответственности из числа указанных выше и право возражать против прекращения дела, что само по себе имеет важное профилактическое значение.

Представляется, что профилактическая деятельность следователя по

приостановленным уголовным делам как до, так и после принятия этого решения не только возможна, но и необходима. Следователи, установив зачастую причины и условия преступления, откладывают проведение профилактических мероприятий до тех пор, пока не будут устранены основания к приостановлению, что значительно снижает эффективность реализации профилактических мер.

На наш взгляд, наибольшие профилактические возможности дают уголовные дела, которые затем приостанавливаются в случае, когда обвиняемый скрылся, либо в случае его тяжелого заболевания, так как по ним собирается достаточный объем доказательств, указывающий на конкретное лицо, совершившее преступление. Известные профилактические возможности оставляют уголовные дела, приостановленные затем в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Однако на состояние профилактической деятельности следователя отрицательно влияют факты необоснованного приостановления уголовных дел и другие нарушения закона.

Представляется, что на улучшение предупредительной деятельности следователей при производстве по уголовным делам могло бы также повлиять регламентирование УПК и ведомственной отчетностью в системе ГСК обязательности проведения профилактической работы по всем уголовным делам независимо от форм их окончания, что позволит знать действительное состояние следственной профилактики преступлений, более эффективно направлять и совершенствовать эту работу.

Значительные профилактические возможности заложены в праве следователя прекратить уголовное дело и освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее нетяжкое преступление и активно способствовавшее предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

Характеризуя взаимодействие следователей с органами дознания диссертант показывает недостатки действующего УПК, который не обязывает орган дознания устанавливать в период производства

неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению, что не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции уголовного процесса. В этой связи диссертант отмечает, что требования ст.402 УПК "Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу" действуют по смыслу закона также при производстве дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия и, следовательно, выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью органа дознания.

В диссертации высказано мнение, что исправить положение, вменить в обязанность взаимодействие в области профилактики преступлений при производстве по уголовным делам должно совместное указание Генерального прокурора, Министра внутренних дел, Председателя ГСК, руководителей других органов предварительного расследования государства, которое следует принять.

Деятельность органов расследования по предупреждению преступлений будет намного эффективнее, если дополнится разработкой и внедрением общегосударственной криминологической стратегии, охватывающей не только возможности правоохранительных органов, но и весь опыт человеческих и общественных отношений. Словом, основой для последовательной работы по предупреждению преступлений в масштабах Казахстана могла бы послужить Концепция этой работы, обеспеченная ежегодным бюджетом, позволяющим выполнять ее задачи.

В § 3 главы 2 излагаются проблемы и перспективы повышения эффективности процессуальных функций следователя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, что особенно важно в связи с ростом проявлений организованной преступности, незаконным оборотом наркотиков, оружия, радиосактивных материалов, вымогательства, "отмыванием" грязных денег, совершением тяжких преступлений против личности, компьютерными преступлениями и т.д.

В диссертации аргументируется положение о том, что ГСК в системе государственных мер противодействия преступности может эффективно бороться с организованной преступностью, в том числе имеющей транс-

национальный характер.

Рассматривая особенности борьбы с "отмыванием" грязных денег, диссертант вносит предложения, направленные на дальнейшее совершенствование в этой части законодательства республики.

В диссертации обосновывается вывод о том, что в государстве регламентирована, активно действует целая система норм, законодательных актов, имеющих прямое отношение к проблемам борьбы с организованной преступностью. Однако эта нормативная база нуждается в дальнейшем совершенствовании.

По мнению диссертанта, целесообразно специально выделить в УПК предмет доказывания по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами или преступным сообществом. В этой связи по делам о преступлениях, совершенных организованной группой лиц или преступным сообществом, кроме установления общих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу о любом расследуемом преступлении, выяснению также подлежат:

- а) наличие предварительного сговора о совместной преступной деятельности;
- б) наличие объединения лиц в устойчивую организованную преступную группу;
- в) наличие устойчивого структурного объединения, созданного для занятия преступной деятельностью;
- г) роль организатора и других соучастников;
- д) способы легализации нажитых преступным путем ценностей;
- е) использование угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти.

Для доказывания, в частности этих обстоятельств, целесообразно предусмотреть в УПК РК новые следственные действия, в том числе принятие предметов и документов следователем, перехват сообщений, передаваемых по техническим и компьютерным системам связи, снятие информации с них. Настоятельно необходима система норм, регулирующая принудительное производство следственных действий.

Новым содержанием следует наполнить производство

прослушивания и записи переговоров: расширить круг объектов, где может проводиться прослушивание, с учетом характера совершенного преступления и способов контроля и прослушивания; отказаться от формулировок, позволяющих расширительное толкование круга лиц, переговоры которых могут прослушиваться в связи с расследуемым преступлением. Необходима конкретизация оснований проведения прослушивания. Решение об этом должно быть мотивировано, о чем необходимо прямо указать в соответствующей норме. Во многом основания для прослушивания зависят от складывающейся в ходе расследования ситуации.

Наряду с этим их можно обозначить в процессуальном плане и более конкретно:

1. Исчерпаны возможности других следственных действий в части сбора доказательственной информации. Единственным реальным средством выступает организация проведения прослушивания, от результатов которого будет зависеть дальнейшее направление расследования и судебного разбирательства дела о преступлении.

2. При производстве других следственных действий получена доказательственная информация, которая может быть проверена или дополнена только путем прослушивания.

Ряд норм, содержащихся в законе РК об оперативно-розыскной деятельности в части прослушивания переговоров, целесообразно трансформировать в УПК.

Учитывая важность рассматриваемого следственного действия, совершенствование его регламентации будет соответствовать интересам практики борьбы с преступностью.

Одним из путей повышения эффективности расследования должна быть подробная регламентация в УПК вопросов защиты участников уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми меры по их защите должны приниматься одновременно с возбуждением уголовного дела и в ходе производства процессуальных действий; необходим уточненный перечень оснований к защите; следует регламентировать ведомственный процессуальный контроль со стороны руководителя органа расследования, прокурора за обеспечением своевременности

защиты и право на судебную защиту участников процесса. По мнению диссертанта возможно принятие уголовно-процессуальных норм, позволяющих следователю производить следственные и процессуальные действия в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица. Например, речь идет о производстве предъявления для опознания.

Важно регламентировать и меры обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. В таком случае суд по ходатайству стороны обвинения мог бы в закрытом судебном заседании допросить свидетеля без оглашения данных о его личности.

На наш взгляд, представляет интерес для правоохранительной практики Казахстана ведение судебных процессов по делам организованной преступности за рубежом.

Практика расследования требует введения уголовно-процессуальной регламентации института финансового расследования, назначением которого охватываются ситуации обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба и конфискации имущества во исполнение приговора суда, вступившего в законную силу. Это актуально для дел об организованной преступной деятельности и способствует пресечению использования денежных средств и иных ценностей при совершении новых преступлений после отбытия уголовного наказания.

Следственная и судебная практика свидетельствует о необходимости пересмотра института понятий. Их вовлечение в орбиту уголовного процесса необходимо тщательно регламентировать. В диссертации отмечается, что было бы целесообразно ограничить круг следственных действий с участием понятий, сохранив обязательное их участие в ряде ситуаций:

- при производстве обыска помещений, территории, транспортного средства, когда отсутствует обыскиваемый, его совершеннолетние родственники, защитник, законные представители;

- при проведении предъявления для опознания в условиях, когда в целях безопасности опознающего или по иным причинам он находится вне поля видимости со стороны лица, подлежащего опознанию;

- при проведении сложного многоэтапного следственного эксперимента.

В других случаях решение о необходимости либо целесообразности участия понятых в конкретном следственном действии должно быть предоставлено следователю. Надзирающий за следствием прокурор вправе дать указание следователю провести конкретное следственное действие с участием понятых.

Значительное внимание в диссертации уделяется процессуальной регламентации расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных депутатами. При этом исследования показали, что многие работники дознания и следствия недостаточно хорошо разбираются в нормах законов, устанавливающих депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе, а также то, что ряд правовых норм имеет существенные пробелы.

В этой связи в качестве актуальных направлений дальнейшего укрепления законности, по мнению диссертанта, надлежит регламентировать:

- 1) порядок получения согласия на привлечение к уголовной ответственности депутата по делам частного обвинения и при досудебной подготовке материалов в протокольной форме;
- 2) принять руководящее разъяснение Пленума Верховного суда РК по данному вопросу;
- 3) регламентировать действие следователя в случаях, когда Генеральный прокурор РК, соглашаясь с решением Палаты Парламента РК об отказе в даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности, дает указание следователю о прекращении дела. В настоящее время УПК не рассматривает процедуры дальнейшего обжалования такого решения;
- 4) четко регламентировать, следует ли получать согласие на арест депутата, если получено согласие на его привлечение к уголовной ответственности. По мнению диссертанта, этого делать не следует, но практика в этом вопросе не единообразна. В результате возникают серьезные конфликтные ситуации.

Диссертант полагает обоснованным в порядке дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК внесение в число обстоятельств, исключающих производство по

уголовному делу, отсутствие согласия Палаты Парламента на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Необходимым в этой связи представляется и дополнение УПК РК указанием на то, что предварительное расследование приостанавливается в случаях, когда обвиняется депутат, на время для решения соответствующей Палатой Парламента РК вопроса о даче согласия на привлечение его к уголовной ответственности.

В § 1 главы третьей анализируются некоторые наиболее важные из существующих проблем дознания в уголовном процессе Республики Казахстан.

При этом делается акцент на том, что одной из существенных особенностей дознания является то, что оно осуществляется не специальным следственным аппаратом, а определенными административными органами, органами государственного управления. Дознание может заменить собой предварительное следствие лишь по несложным, нетрудоемким уголовным делам. Изложенное свидетельствует об ограниченности компетенции органов дознания и не позволяет рассматривать их как "универсальные" органы расследования.

В диссертации отмечается, что в настоящее время в Казахстане отсутствует единый концептуальный подход к решению проблемы дознания и в теоретическом и законодательном аспектах. Они касаются сущности дознания в уголовном процессе; статуса руководителя органа дознания и дознавателя (лица, производящего дознание); полномочий дознавателя и лица, производящего дознание; взаимоотношений между самими органами дознания; механизма ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс, а также пределов вторжения и права следователя на участие в оперативно-розыскной деятельности органа дознания; существования дознания в полном объеме и некоторых других проблем.

Будучи формой предварительного расследования, дознание выполняет функции в уголовном процессе, которые схожи с функциями следователя, но отличаются своей спецификой. Так, функции расследования и профилактики преступлений, реализуемые в ходе

расследования органом дознания, дополнительно обеспечиваются выполнением оперативно-розыскных мероприятий как части содержания данных функций. Наличие в деятельности органа дознания указанных процессуальных функций основано на положении уголовного процесса, в соответствии с которым дознание осуществляется по правилам предварительного следствия.

Имеющиеся при производстве дознания изъятия должны, на взгляд диссертанта, быть исключены из уголовного процесса. В соответствии с Конституцией РК не может быть разных правил ведения расследования для дознавателя или следователя. И в ходе дознания и в ходе предварительного следствия применяются единые правила расследования, решаются единые задачи уголовного судопроизводства. Обе формы предварительного расследования могут соприкасаться, особенно когда по делу, по которому обязательно дознание с законченным циклом по усмотрению суда или прокурора, проводится предварительное следствие без всякого рода изъятий. Исключения в отношении конституционных прав человека и гражданина не могут существовать при дознании.

Диссертант полагает, что оперативно-розыскная деятельность, особенно в свете нового ее видения в уголовном процессе Казахстана, - уголовно-процессуальное средство, способствующее наиболее эффективной реализации функций расследования и профилактики преступлений, что видно из следующего.

Во-первых, материалы оперативно-розыскной деятельности отнесены к источникам доказательств по уголовному делу и наравне с другими их видами способствуют получению фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Во-вторых, материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть также использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения других оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в ходе расследования конкретного уголовного дела о преступлении.

В-третьих, результаты оперативно-розыскной деятельности не всегда

могут быть введены в уголовный процесс и в этом плане никаких правовых последствий не влекут и не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Поэтому оперативно-розыскная деятельность в процессе доказывания проявляет себя только в рамках уголовного процесса. А то обстоятельство, что она может начинаться до начала течения уголовно-процессуальной деятельности и вне связи с ней, объясняется специфическими задачами оперативно-розыскной деятельности. Во многих случаях ОРД формирует основания к непосредственному усмотрению следователя, органа дознания, к возбуждению уголовного дела, что подтверждает тезис о ней как неотъемлемой части процессуальных функций органов, ведущих досудебную подготовку материалов уголовных дел.

Существование различных форм досудебной подготовки дел о преступлениях, как полагает диссертант, необходимо.

В диссертации анализируются проблемы необходимости повышения эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях, упрощения процедуры их расследования.

По мнению диссертанта важно исходить из следующего:

1. Недопустимо ущемление прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.
2. Исключить необоснованную передачу дел, подследственных органам ГСК для расследования иными правоохранительными органами, что может повлечь негативные явления в сфере борьбы с преступностью, и дискредитирует идею создания ГСК, который сумел справиться с расследованием, подследственных ему преступлений.
3. Совершенствование эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях может осуществляться на основании факта очевидности совершения преступления определенным лицом, т.е. известным, установленным, задержанным (здесь применимо использование всех оснований задержания лица в качестве подозреваемого) и не обязательно признающим свою вину, так как в противном случае это будет противоречить принципам уголовного процесса и сведет на нет constitutive начала в уголовном судопроизводстве Казахстана.

В § 2 главы третьей раскрываются проблемы дознания по делам, по

которым обязательно производство предварительного следствия.

В системе ГСК, по мнению диссертанта, вопрос сводится к тому, что нет необходимости осуществлять дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие, так как следователи, как правило, приступают к расследованию преступления либо с момента обязательного теперь для них выезда на место происшествия, либо с прямого участия в реализации материалов оперативно-розыскной деятельности путем задержания преступников или производства иных следственных действий. При таком сотрудничестве оперативные сотрудники продолжают выполнять большой объем уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной работы. В результате для достижения целей расследования преступления соединяются специфические усилия двух разных по процессуальному статусу должностных лиц органов ГСК. Ошибочно поэтому считать, что оперативный сотрудник в органах ГСК выполняет функцию помощника следователя или, наоборот, следователь лишь обеспечивает процессуальное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности.

В работе показано, что устранение разобщенности между следователем и оперативным сотрудником способствует эффективности расследования преступлений, обеспечивает непрерывность этого процесса, что особенно важно при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений.

В ходе такого сотрудничества вырабатывается опыт уголовно-процессуальной деятельности и использования оперативно-розыскных данных в уголовном процессе.

В диссертации обосновывается постановка проблемы дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, анализируются его недостатки в целом и применительно к производству неотложных следственных действий.

Считая оправданным регламентирование УПК перечня неотложных следственных действий, диссертант подчеркивает, что это ориентирует дознание на возможно больший выбор их применения для обеспечения последующего нормального хода расследования, проводимого

следователем, что определяется характером преступления и следственной ситуацией.

В § 3 главы третьей показана роль интеграции научного знания в формировании норм УПК, регламентирующих сферу расследования преступлений, что особенно актуально для создания прочной нормативно-правовой базы ГСК и его органов. Образование ГСК совпало с разработкой нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Процесс этот во многом связан с мысленным моделированием будущего уголовного судопроизводства и предполагает два основных направления, в которых "работают" мысленные модели и реализуются их функции: ретроспективное, - обращенное в прошлое, и перспективное - обращенное к исследованию последствий. При этом базой для мысленного моделирования служат как теория, так и практика борьбы с преступностью, не отдельные отрасли знаний и разрозненные сведения о формах борьбы с преступностью, а интегрированное знание, соединяющее теорию и практику.

Новое законодательство, рассчитанное на будущее, должно базироваться на долгосрочных научно обоснованных прогнозах.

В Казахстане сегодня, к сожалению, нет научно обоснованного долгосрочного прогноза относительно состояния преступности, а также функционирования правоохранительной и судебной систем.

Полученные знания интегрируются в систему общих юридических знаний, необходимых для моделирования уголовно-процессуального законодательства. Достаточно убедительным примером тому служит возникновение и развитие системы следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.

В этой части весьма ярко проявляется взаимозависимость, взаимосвязь науки уголовного процесса и криминалистики.

Не вызывает сомнений, что в дальнейшем Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан пополнится новыми нормами, основанными на данных науки криминалистики. Так, криминалистикой разработаны тактические приемы дополнительного и повторного следственного осмотра. Думается, что в новом УПК целесообразно регламентировать эти виды осмотра. Детально разработана тактика следственного

освидетельствования с участием специалиста, в том числе в ситуации, когда специалист по поручению следователя действует в его отсутствие. Такие обстоятельства возникают, например, когда освидетельствование сопряжено с обнажением тела осматриваемого. Действующим УПК эти существенные особенности не регламентированы.

На практике давно и успешно используются рекомендации криминалистики относительно тактики получения образцов для исследования, а в УПК, несмотря на сложность и актуальность проблемы, до сих пор нет соответствующей нормы, что образует существенный правовой пробел. В будущем следовало бы регламентировать перечень образцов, получение которых связано с жизнедеятельностью организма человека (кровь, сперма, слюна, пот и другие выделения; отпечатки кожного узора и т.д.); порядок и условия их получения с обязательным указанием на то, что при этом запрещаются способы, причиняющие человеку страдания или угрожающие его здоровью и телесной целостности. В то же время необходимо регламентировать случаи принудительного получения образцов для исследования.

В диссертации рассматривается еще одна весьма важная проблема, которая в казахстанской литературе в достаточной мере не освещалась.

Речь идет об интеграции данных теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса и их роли в формировании норм уголовно-процессуального законодательства. Проблема эта долго оставалась закрытой.

В УПК появился ряд статей, свидетельствующих о фактическом признании роли оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания и в определенной мере устанавливающих процессуальный регламент этих взаимоотношений.

Во-первых, оперативно-розыскная деятельность законодательно регламентирована, поэтому в ходе ее применения получение фактических данных незаконным путем не будет иметь юридической силы.

Во-вторых, признавая доказательствами фактические данные, полученные с использованием кино-, фотосъемки, видео- и аудиозаписи, УПК Казахстана предусматривает, что их достоверность проверяется в порядке, предусмотренном УПК.

В третьих, введенные в уголовное дело материалы оперативно-розыскного характера всегда должны рассматриваться как рядовые, фактические данные, не имеющие заранее установленной силы, так как их использование будет иметь место только после их подтверждения совокупностью доказательств по делу. Однако остаются нерешенными еще многие вопросы процессуального характера, регламентирующие соотношение оперативно-розыскных мероприятий с процессом доказывания.

Диссертант приходит к выводу о том, что оперативно-розыскные мероприятия могут осуществлять наряду с органами дознания следователи в ограниченном объеме, что должно быть регламентировано УПК, поскольку ни в Законе "Об оперативно-розыскной деятельности", ни в УПК не содержится запрета на этот счет. Следователь, как свидетельствует практика, или инициатор проведения оперативно-розыскных мероприятий или непосредственно сам применяет отдельные методы этой деятельности в ходе расследования преступлений. Например, следователь сам проводит некоторые общие оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых предусмотрен Законом об оперативно-розыскной деятельности (опросы, наведение справок, отбор проб и образцов, контрольные закупки, поиск и отождествление личности по приметам и т.д.).

По мнению диссертанта, материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с санкции прокурора, должны быть переданы следователю для приобщения к уголовному делу при официальном сопроводительном письме, с указанием в нем на правовое основание проведения оперативно-розыскного мероприятия, необходимой характеристики применявшихся технических средств и полученных результатов. Следователю надлежит произвести осмотр представленных материалов. В дальнейшем они могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, явиться объектом судебной экспертизы. Изложенные позиции несомненно требуют дальнейшей процессуальной регламентации взаимодействия оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Ее обоснование должно также базироваться на интраграционных знаниях в области наук уголовного

процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. В этой связи, автор полагает, что в процессе обучения данным вопросам необходимо уделить больше внимания и комплексно преподнести их в методике раскрытия и расследования, рассматривая вопросы в совокупности, а не разрозненно, как это делается многие годы. Возможна и проработка, что соответствует интересам современной практики борьбы с преступностью, вопроса о необходимости создания новой самостоятельной комплексной теории расследования преступлений, основанной на данных уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и криминологии.

Характеризуя введение оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс, диссертант выделяет главное.

Во-первых, продолжается процессуальная регламентация соотношения оперативно-розыскных мероприятий и уголовного судопроизводства. Такая тенденция появилась но однако пока она еще недостаточно последовательная и аргументированная.

Во-вторых, многие процедуры в этом аспекте остаются процессуально не урегулированными, что отрицательно отражается на процессе раскрытия преступлений.

В-третьих, не решен в уголовно-процессуальном плане один из главных вопросов - о круге полномочий следователя (его компетенции) в связи с поручением, данным им органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность.

В - четвертых, не решен вопрос о процессуальной регламентации принятия следователем материалов, полученных от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и условий их использования в качестве доказательств.

В этой связи в диссертации отмечается, что особенно актуальной становится научно обоснованная разработка путей и пределов использования в оперативно-розыскной деятельности уголовно-процессуальных и криминалистических приемов и средств собирания и исследования доказательств, а также использование положений оперативно-розыскной деятельности в непосредственном или трансформированном виде в уголовном процессе и криминалистике. Это

может явиться базой для принятия соответствующих уголовно-процессуальных норм, соответствующих теории уголовного процесса и потребностям практики правового государства.

Кроме того, предлагается разработать в УПК РК главу, регламентирующую допустимость в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, порядок их получения прокурором, следователем, судом и условия использования в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Необходим и кодекс оперативно-розыскной деятельности, в котором в допустимых, с точки зрения закона о тайне, пределах регламентировались бы процессуальные вопросы проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Все это требует интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, анализа апробированной практики.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, отражены основные выводы и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование теории, законодательства и практики его применения в сфере расследования и предотвращения преступлений.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Официальное издание. Проект /Рабочая группа Министерства юстиции Республики Казахстан/ - Алматы: Жеті Жарғы, 1997. - 204 с.
2. Когомов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: Монография. - Алматы: Жеті Жарғы, -1997. - 176 с.
3. Когомов М.Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность: Учебное пособие. - Караганда: Высшая школа МВД СССР, 1986. - 99 с.
4. Лившиц Ю.Д., Когомов М.Ч. Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР: Учебное пособие. - Караганда: Высшая школа МВД СССР, 1990. - С.33-57.
5. Когомов М.Ч. Уголовный процесс Казахской ССР. Ч.2 Особенности Движение уголовного дела - Алма-Ата: Ана Тили. 1991. - С.160-173, 180.

238, 239-245.

6. Когамов М.Ч. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: Учебное пособие. - Алматы: Аян Эдет, 1997. - 22 с.

7. Когамов М.Ч. Комментарий к изменениям и дополнениям в УПК (Закон РК от 13 июня 1997г.): Учебно-практическое пособие. - Алматы: Аян Эдет, 1997. - 32 с.

8. Лившиц Ю.Д., Когамов М.Ч. К вопросу о профилактической деятельности следователя в связи с приостановлением и прекращением уголовных дел // Развитие законодательства Советского Казахстана и практика борьбы с преступностью. - Караганда: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.152-157.

9. Когамов М.Ч. Правовые основы профилактики преступлений на предварительном следствии // Вопросы охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями. - Караганда: Высшая школа МВД СССР. - 1983. - С.43-53.

10. Когамов М.Ч. Выступления следователя по материалам уголовных дел об умышленных убийствах в трудовых коллективах // Профилактика умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. - Караганда: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.68-74.

11. Когамов М.Ч., Сагадиев Х.Х. Взаимодействие следователя с отраслевыми службами ОВД при осуществлении профилактики преступлений // Профилактика умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. Караганда: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.74-81.

12. Галаган А.И., Когамов М.Ч. Профилактическая деятельность следователя, связанная с поведением потерпевшего и лиц, страдающих психическими заболеваниями // Методологические, организационные и правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. - Киев: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.76-85.

13. Долженков А.Ф., Когамов М.Ч. Некоторые аспекты взаимодействия аппаратов БХСС со следователями при осуществлении общей профилактики хищений // Методологические, организационные и правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. - Киев: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.64-68.

14. Когамов М.Ч. О совершенствовании судебного надзора за профилактической работой следователей ОВД // Методологические, организационные и правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. - Киев: Высшая школа МВД СССР. - 1984. - С.186-193.

15. Когамов М.Ч.; Молдабеков Б.Е. О системе предварительного

расследования: проблемы, решения // Опыт, проблемы, практика. Приложение к "Вестнику" МВД РК. №2. - Алматы: МВД РК. - 1994. - С.5-10.

16. Когамов М.Ч. Совершенствование правовых основ деятельности органов внутренних дел - явление закономерное. // Вестник Министерства юстиции. - 1996. - №2. - С.34-37

17. Когамов М.Ч. Новая Конституция и реформа органов правопорядка. // Вестник Министерства юстиции. - 1996. - №5. - С.8-11.

18. Гинзбург А., Когамов М. Нужен уголовно-процессуальный кодекс, основанный на интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности // Фемида. - 1996. - №7. - С.11-15.

19. Концептуальные положения проекта УПК РК /Ахпанов А.Н., Башаримова Л.И., Когамов М.Ч. и др. // Вестник Министерства юстиции. - 1996. - №9. - 48-51 с.

20. Когамов М., Корзун И., Табанов М. О соотношении оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Фемида. - 1996. - №11. - С.16-21

21. Когамов М.Ч. ГСК: (история, позитивный опыт) // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям. - Караганда: Высшая школа ГСК РК. - 1996. - С.15-21.

22. Когамов М.Ч., Нурғалиев Б.М. Перспективы развития ГСК РК в условиях перехода к рыночным отношениям // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям. - Караганда: Высшая школа ГСК РК. - 1996. - С.29-33.

23. Когамов М.Ч. Профилактическое значение мер пресечения, не связанных с лишением свободы // 60 летию присвоения комсомолу имени Ленина посвящается (тезисы докладов). - Караганда: Карагандинский государственный университет. - 1984. - С.49.

24. Когамов М.Ч. К вопросу о соотношении понятий "неприкосновенность судей, народных заседателей" и "неприкосновенность народных депутатов" // Молодые ученые и специалисты - ускорению научно-технического прогресса. (тезисы докладов и сообщений). Часть 2. Медицинские, общественные и гуманитарные науки. - Караганда: Дом техники ОС НТО. - 1985. - С.92-93.

25. Когамов М.Ч. Регламентация вопросов борьбы с организованной преступностью в современном законодательстве Казахстана // Борьба с

организованной преступностью и коррупцией (Теория и практика). Часть 1. - Алматы: Высшая следственная школа ГСК РК. - 1996. - С.51-56.

АНОТАЦІЯ

Когамов М.Ч. Актуальні проблеми вдосконалення розслідування злочинів у Республіці Казахстан. - Рукопис.

Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук з спеціальності 12.00.09. - кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза. Київський університет імені Тараса Шевченка, Київ, 1997.

Захищаються висновки та пропозиції, які впливають з теоретичного дослідження сучасного стану органів попереднього розслідування Казахстану, утворення і діяльність нового правоохоронного органу, що не має аналогів у СНД, - Державного слідчого комітету Республіки Казахстан.

Встановлено, що Державний слідчий комітет, на відміну від інших органів попереднього розслідування, є універсальним органом розслідування злочинів і представляє самостійну специфічну галузь державної діяльності, відокремлену від прокуратури і суду.

Обґрунтовуються переваги зосередження в Державному слідчому комітеті функцій розслідування, запобігання злочинам і оперативно-розшукової діяльності.

Виділяється динамізм процесів подальшого підвищення ефективності слідчої діяльності.

Ключові слова: Державний слідчий комітет, слідчий, орган дізнання, процесуальні функції.

АННОТАЦИЯ

Когамов М.Ч. Актуальные проблемы совершенствования расследования преступлений в Республике Казахстан. - Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза. Киевский университет имени Тараса Шевченко. Киев, 1997.

Защищаются выводы и предложения, вытекающие из теоретического исследования современного состояния органов предварительного расследования Казахстана, образования и деятельности, не имеющего аналогов в СНГ, нового правоохранительного органа - Государственного следственного комитета Республики Казахстан.

Установлено, что Государственный следственный комитет в отличие от других органов предварительного расследования является универсальным органом расследования преступлений и представляет самостоятельную специфическую отрасль государственной деятельности, отделенную от прокуратуры и суда.

Обосновывается преимущество сосредоточения в Государственном следственном комитете функций расследования, предотвращения преступлений и оперативно-розыскной деятельности.

Выделяется динамизм процессов дальнейшего повышения эффективности следственной деятельности.

Ключевые слова: Государственный следственный комитет, следователь, орган дознания, процессуальные функции.

ANNOTATION

Actual problems of modernization of the crimes investigation in the Republic of Kazakstan. - Manuscript.

By

Kogamov Marat Chekishovich

The composition is a dissertation for a doctor's degree on law sciences in the specialty of 12.00.09 (criminal trial and criminalistics); legal expert, Taras Shevchenko Kiev University, Kiev, 1997. It defends the deductions and proposals, stemming from theoretical research on the creation of the State Investigation Committee of the Republic of Kazakstan. As well, it outlines its formation and activity. The Committee is a new protective body for preliminary investigation and has no equal in the CIS.

It states that the State investigation committee, in contrast to the other bodies of preliminary investigation, is a universal body of crimes investigation and represents an independent specific branch of state activity, separated from the Office of Public Prosecutor and Court.

It outlines the advantages of concentration of investigation functions, prevention of crimes and operative-search activity in the State investigation activity.

It singles out the dynamic processes which further increase the effectiveness in investigation activity.

Key words: the State Investigation Committee, investigator, body of inquiry, judicial functions.